

Милованова Марина Васильевна, Терентьева Елена Витальевна

ТАКТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УБЕЖДЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

В статье анализируются дискурсивные практики российских СМИ, в которых осуществляется трансляция позитивного образа прошлого массовому адресату. Предметом исследования выступают используемые адресантом тактики формально-логической и эмоциональной аргументации. Выявленные тактики формально-логической и эмоциональной аргументации в процессе создания позитивного образа прошлого наряду с дальнейшим анализом определенных тактик, используемых при формировании негативного образа прошлого, позволят составить комплексное описание дискурсивных практик российских СМИ, в которых осуществляется трансляция образа прошлого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье анализируются дискурсивные практики российских СМИ, в которых осуществляется трансляция позитивного образа прошлого массовому адресату. Предметом исследования выступают используемые адресантом тактики формально-логической и эмоциональной аргументации. Выявленные тактики формально-логической и эмоциональной аргументации в процессе создания позитивного образа прошлого наряду с дальнейшим анализом определенных тактик, используемых при формировании негативного образа прошлого, позволяют составить комплексное описание дискурсивных практик российских СМИ, в которых осуществляется трансляция образа прошлого.

Ключевые слова и фразы: СМИ; коллективная память; образ прошлого; стратегия убеждения; тактики.

Милованова Марина Васильевна, д. филол. н., профессор

Терентьева Елена Витальевна, д. филол. н., доцент

Волгоградский государственный университет

milovanovamv05@yandex.ru; terentieva2008@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УБЕЖДЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00068 «Функционально-семантический потенциал глагольных коллокаций памяти при формировании образа прошлого в российских и германских СМИ».

Образ коллективного прошлого, представляемый в СМИ, отражает реактуализацию представлений о нем с позиций современного момента, что предполагает выведение и аргументирование новых сопутствующих смыслов и их трансляцию адресату [10]. Корреляция событий прошлого с текущей общественно-политической ситуацией не только обеспечивает формирование образа настоящего, но и консолидирует общество на основе единых аксиологических оценок. Достижение целей создания желаемого образа прошлого осуществляется посредством обращения к фрагментам коллективной памяти [17].

Коллективную память мы понимаем как социально конструируемый феномен, существующий в социальном хронотопе, выполняющий селективную, интерпретативную, реверсивную функции и предполагающий совокупность действий социума по реконструкции прошлого и отличающийся релевантной стратегическо-тактической организацией [9; 12; 15; 20].

События, а также их участники при формировании позитивного образа прошлого представляются в положительном свете, адресант сообщения выбирает для предъявления адресату только социально и этически одобряемые аспекты фрагментов прошлого, негативные моменты истории при этом замалчиваются или ретушируются. Сохранение положительно оцениваемых представлений об общем прошлом способствует формированию позитивных групповых и национальных идентичностей [8]. При рассмотрении образа прошлого в российских СМИ необходимо учитывать особенности менталитета россиян, для которых прошлое с позиций современного момента неизменно вызывает двоякую (положительную и отрицательную) интерпретацию. Данная специфика объясняется широкой распространенностью в российском обществе феномена двоемыслия, проявляющегося в одновременном господстве в сознании нескольких подходов к оценке наиболее важных проблем, что в свою очередь традиционно объясняется противоречивой историей России [1]. При формировании позитивной оценки образа прошлого адресанту в ряде случаев приходится учитывать наличие в сознании адресата амбивалентной точки зрения на события прошлого, что требует от продуцента сообщения дополнительных усилий при актуализации нужного взгляда на тот иной исторический факт.

Исследование осуществлялось на материале публицистических текстов, отобранных с помощью поисково-менеджера газетного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7].

Проведенный анализ операций памяти на примере текстов русскоязычной публицистики, наблюдения над реализацией стратегии убеждения в публикациях немецких СМИ [14; 18], а также результаты изучения данных газетного корпуса НКРЯ, отражающих реактуализацию и реинтерпретацию фрагментов коллективного прошлого, позволил нам выделить следующие базовые тактики:

- 1) тактику фактической аргументации позитивного образа прошлого;
- 2) тактику логической аргументации позитивного образа прошлого;
- 3) тактику эмоциональной аргументации, среди которых отмечаются тактика апелляции к авторитету для формирования позитивного образа прошлого; тактика аргументации позитивного образа прошлого через отрицание вины; тактика аргументации позитивного образа прошлого через утверждение необходимости его сохранения в памяти.

1. *Тактика фактической аргументации положительного образа прошлого.* Данная тактика предполагает обращение к конкретным датам, цифрам, которые рассматриваются в качестве объективного доказательства в пользу транслируемого смысла. Приведенные факты программируют позитивную оценку коллективного прошлого, в связи с этим адресату сообщения отправляется следующий послыл: фактическое (объективное)

состояние дел положительно характеризует фрагмент прошлого, следовательно, ситуация в прошлом и образ прошлого, связанный с данной ситуацией, должны быть положительно квалифицированы. Логическое воздействие таких аргументов часто подкрепляется апелляцией к эмоциональной сфере адресата. В качестве языковых средств реализации названной тактики используются числительные, лексические единицы с положительной семантикой и/или высокой стилистической окраской, топонимы, хронимы.

Приведем контекст, в котором адресант с целью формирования положительного ценностного отношения к фрагменту коллективного прошлого приводит конкретные факты, характеризующие существовавшее положение дел и убеждающие в необходимости позитивной квалификации событий Первой мировой войны, которые ранее получили отрицательную оценку и были незаслуженно преданы забвению: *«Первая мировая унесла более четырех миллионов жизней наших соотечественников. Большевики назвали эту войну империалистической и практически отrekliсь от всех участвовавших в ней российских воинов. К числу первых блестящих побед русской армии относится взятие крепости Перемышль, битва за которую разыгралась уже через несколько недель после начала войны. Капитуляция этого крупнейшего форпоста Австро-Венгерской империи во многом повлияла на ход военных операций не только на Восточном, но и на Западном фронте»* [11].

В анализируемом контексте адресант использует количественные данные более четырех миллионов, хроним *Первая мировая* (война), топоним *крепость Перемышль*. Положительная оценка событий передана с помощью сочетания *блестящая победа*, перифразы (*Перемышль – крупнейший форпост Австро-Венгерской империи*), употребленной в мелиоративной функции, что подчеркивает особую значимость взятия крепости русскими войсками для истории России. Транслируемая положительная оценка события прошлого усиливается тезисом о значительной роли данного эпизода первого месяца войны для хода других операций. В целом контекст демонстрирует формирование положительного образа прошлого через реактуализацию и реинтерпретацию фрагмента коллективной памяти.

Реинтерпретации подвергается образ коллективного прошлого, связанный с именем И. В. Сталина. Как известно, после доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» в средствах массовой информации деятельность «отца народов» была подвергнута резкой критике. В публицистике новейшего времени И. В. Сталин может оцениваться на фоне других неоднозначных лидеров с положительной стороны, а сама фигура вождя как политического деятеля – получать статус символа государства: *«Кстати, про масштабы. Польский диктатор Ю. Пилсудский “чудил” в свое время не слабее Сталина и Мао Цзэдуна. И репрессии были, и жестокость, и не то 40, не то 60 тысяч замученных до смерти русских (в том числе пленных красноармейцев) в начале 20-х годов»* [19].

В приведенном фрагменте в качестве подтверждения тезиса адресанта приводятся ссылки на количественные данные и хронологический период.

2. *Тактика логической аргументации позитивного образа прошлого.* При реализации данной тактики адресант обращается к логическим умозаключениям, актуализирует причинно-следственные связи, побуждает адресата следовать предложенным доводам и инициирует присвоение адресатом выводов, сформулированных продуцентом текста. Адресант использует лексические единицы с положительной семантикой, образные выражения, прецедентные тексты.

Приведенный ниже фрагмент представляет собой пример выстраивания логических цепочек через установление определенных соответствий, например: *наше оружие в правде, наша история – это правдивая память о победах и великих национальных свершениях. Если вернем эту великую правду народу, то обретем силу веры, духа и нравственное здоровье нации*; вывод: нужно бороться за правду о великой истории: *«Наше оружие – правда. Нельзя вернуть человеку силу веры и духа, не вернув правду о его национальной истории, память о победах народа, о его великих национальных свершениях. Борьба за правду становится сегодня главным фронтом за возрождение национального духа и нравственного здоровья нации»* [13].

В данном контексте коллективное прошлое получает позитивную оценку через понятие исторической правды. При этом историческая правда осмысливается с помощью отсылки к прецедентному тексту (известному изречению князя Александра Невского *«не в силе Бог, но в правде»*) и получает метафорическое оформление, поддержанное лексическими единицами *оружие, победы, борьба, фронт*. Таким образом, позитивный образ прошлого связывается с идеей великих побед и свершений в прошлом, а также необходимостью бороться за историческую правду в настоящем.

В следующем примере адресант использует аргументацию на основе причинно-следственного представления о том, что *«редкое обычно высоко ценится, а редкое и значимое ценится вдвойне»*: *«В мире очень мало государств с тысячелетней историей и еще меньше с такой, как у России, историей участия в крупнейших политических, культурных и цивилизационных процессах. Уже сама наша великая история может быть предметом гордости – конечно, для тех, кто ее считает своей»* [4].

Реализация установок адресанта обеспечивается использованием абстрактной лексики, лексики с положительной семантикой.

Рассмотрим контекст, в котором предполагается двоякая оценка событий прошлого, связанных с личностями Ленина и Сталина. В приведенном фрагменте адресант использует прием логического выдвижения положительных результатов деятельности Сталина, обеспечившего восстановление России, изменение геополитического баланса в ее пользу, укрепление могущества и обеспечение безопасности: *«Во время Гражданской войны погибли миллионы наших соотечественников. Был голод. Огромные бедствия обрушились на страну. Но Ленин ни при чем, все репрессии – Сталина. Но Сталин потом восстановил страну, изменил*

геополитический баланс в пользу России. Никогда Россия не продвинулась так далеко в деле своего могущества, в деле охраны своих границ, как при Сталине. Никогда пояс буферных государств не уходил так далеко в Европу, как в советский период» [3].

Положительная оценка деятельности Сталина поддерживается приемом антитезы, которая получает синтаксическое оформление с помощью союза *но*: в первой части текстового фрагмента доминирует лексика с отрицательной семантикой (*голод, бедствия, гибель миллионов, репрессии*), которая адресантом ассоциируется не только со Сталиным, но и с Лениным, а во второй части доминирует лексика с положительной семантикой (*восстановление, изменение, продвижение, могущество, охрана, буфер*), которая связывается исключительно с деятельностью Сталина.

3. *Тактика апелляции к авторитету для формирования позитивного образа прошлого.* В рамках данной тактики продуцент сообщения для усиления перлокутивного эффекта опирается на авторитетное мнение какой-либо персоны – выдающегося деятеля, эксперта, очевидца, участника событий и т.д. Отсылка к авторитету способствует повышению достоверности сообщения, а также является средством эмоционального воздействия на адресата. Авторитет может быть представлен в тексте именем конкретного человека либо обобщенным субъектом.

Наиболее релевантные языковые средства для данной тактики – признаковые слова с положительной семантикой, различные антропонимы, существительные, называющие профессию, род занятий, этническую принадлежность человека, глаголы речевой деятельности: *«Когда-то император всероссийский Александр III, способный заявить, что пока “я ловлю рыбу, Европа может и подождать”, подметил, что “наши единственные союзники – это армия и флот”. От себя можем добавить – еще и наша великая культура, великая история. Только сохранив хотя бы этих союзников да взрастив на родной почве объединяющую народ национальную идею, мы сумеем сохраниться через 20 лет как единая держава» [16].*

В приведенном фрагменте текста цитируется высказывание Александра III. Контекст демонстрирует пример развития тезиса, в данном случае – Александра III об оценке мощи России, ее роли среди европейских государств. Присоединяясь к мнению императора, адресант указывает на великую культуру и великую историю Российского государства. Для характеристики реализации данной тактики используется лексика с положительным значением, что должно инициировать соответствующее ценностное отношение адресата к данному объекту. Авторитетное мнение Александра III вводится при помощи глаголов со значением *говорения заявить, подметить*; мнение адресанта передается глаголом *добавить* (к сказанному).

Рассмотрим еще контекст, в котором представлена двоякая трактовка событий прошлого при выдвигании положительного образа прошлого, связанного с фигурой Ленина, с помощью ссылки на авторитет обобщенного субъекта, жителей СССР в 20-е и 30-е годы: *«Я думаю, Ленин – это не только большевистский переворот и репрессии. Ленин – это гигантский рывок в неизведанное. Он действительно сфокусировал в себе многовековые надежды человечества. Жители СССР в 20-е и 30-е годы были полны осознания этой миссии – они жили затем, чтобы сделать мир иным» [5].*

В данном фрагменте представлена антитеза, оформленная резким противопоставлением образов (*Ленин – переворот и репрессии и Ленин – гигантский рывок в неизведанное, многовековые надежды человечества*). Допуская негативную оценку деятельности Ленина, адресант формулирует тезис о положительной роли Ленина не только для российской, но и мировой истории, подкрепляя его ссылкой на авторитетное коллективное мнение свидетелей той эпохи – жителей СССР 20-х и 30-х годов.

4. *Тактика аргументации позитивного образа прошлого через отрицание вины.* Отрицание вины за какое-либо действие предполагает положительную оценку последнего. Если в сообщении адресату в качестве содержания предъявляется тезис, что коллективный субъект, включающий адресанта и адресата, не считает себя виновным за прошлое, то вместе с этим содержанием читателю транслируется смысл, передающий положительную оценку образа прошлого (содержание: *«я / мы / все / каждый / не виноваты»*; смысл: *«то, что произошло, заслуживает одобрения несмотря ни на что»*), например: *«Нам не надо извиняться ни за СССР, ни за Сталина хотя бы потому, что мы сами, своей кровью, миллионами жизней наших граждан искупили наши ошибки перед собой, перед историей и перед всеми будущими поколениями россиян. Мы, потомки людей, уничтоженных и искалеченных революцией, лагерями, войной, не имеем права разменивать кровь наших предков на дружеское похлопывание по плечу “старшего брата” из-за океана. Не ядерное оружие, а великая история хранит наш статус великой нации и великой державы» [6].*

Релевантными языковыми средствами в рамках названной тактики являются глагольные единицы, описывающие явления и процессы психической сферы человека, лексические единицы с положительной семантикой, лексический повтор с отрицательной семантикой, инклюзивное местоимение *мы*.

5. *Тактика аргументации позитивного образа прошлого через утверждение необходимости его сохранения в памяти.* Данная тактика предполагает инициацию у коллективного субъекта стремления сохранить либо восстановить в памяти события прошлого, которые квалифицируются как положительные. Акцентируется позитивная оценка событий прошлого с помощью книжной лексики с высокой стилистической окраской, лексики с положительной семантикой. Возможное забвение страниц великой истории России рассматривается как предательство интересов государства, препятствие к развитию страны: *«Это знак целого направления, связанного с возвращением советского. Идет возвращение образов, начинаний, которые в сознании народа слились с торжеством справедливости, силы, победы – в огромный исторический авангард. Все это в 1991 году было растоптано, уничтожено. И теперь мучительно, медленно, преодолевая*

колоссальные завалы, препоны, всю эту магическую тьму, которая заставила нас отказаться от нашей великой мечты, от великих завоеваний, все это опять начинает пробиваться. Это таинственное явление. Явление, необъяснимое состоянием элит, ибо элиты по-прежнему буржуазны, отравлены антисоветизмом, страшатся красного цвета, препятствуют развитию родины. Это связано с загадочной субстанцией, находящейся в недрах русской истории, русского исторического времени» [2].

Проведенный анализ тактической организации стратегии убеждения свидетельствует о том, что при формировании положительного образа коллективного прошлого наиболее частотной является тактика фактической и логической аргументации. Продуктивной является также тактика апелляции к авторитету, способствующая повышению доверия к информации и силы воздействия сообщения, поскольку предусматривает обращение как к логическим способностям, так и к психологической сфере адресата.

Выявленные тактики формально-логической и эмоциональной аргументации в процессе создания позитивного образа прошлого наряду с дальнейшим анализом определенных тактик, используемых при формировании негативного образа прошлого, позволят составить комплексное описание дискурсивных практик российских СМИ, в которых осуществляется трансляция образа прошлого.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2004. 333 с.
2. ВДНХ, как много в этом звуке! // Известия. 2014. 18 мая.
3. Как Ленин взял деньги и кинул спонсоров // Комсомольская правда. 2012. 21 января.
4. Коричневый призрак // Труд-7. 2005. 17 ноября.
5. Ленин – это не только октябрь 1917-го, это еще и май 1945-го // Комсомольская правда. 2013. 22 апреля.
6. Маньяки не делятся на лучших и худших // Известия. 2005. 13 мая.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Ребрина Л. Н. Аргументативные тактики позитивной реконструкции коллективной памяти в СМИ Германии // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7 (14): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 38-39.
9. Ребрина Л. Н. Отчуждающая презентация фрагментов прошлого в текстах немецкоязычных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 127-130.
10. Ребрина Л. Н., Шамне Н. Л. Category of Memory: Principles of Linguistic Description // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. № 7. С. 1085-1092.
11. Русские храбрецы взяли Цитадель // Труд-7. 2004. 31 июля.
12. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
13. Социальный налог на олигархов // Труд-7. 2003. 5 сентября.
14. Терентьева Е. В. Вербализация операций памяти глагольными коллокациями с ключевым словом *сознание* (на материале русскоязычных СМИ) // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 124-136.
15. Хасуева М. Х. Модель политической коммуникации и роль феномена суггестии в этой модели // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 176-181.
16. Через двадцать лет Россия может исчезнуть? // Комсомольская правда. 2005. 1 декабря.
17. Шамне Н. Л., Ребрина Л. Н. Лингвистическая проекция категории памяти // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. Т. 6. № 7. С. 104-113.
18. Шамне Н. Л., Ребрина Л. Н. Репрезентация феномена памяти глагольными коллокациями памяти в германских и российских СМИ // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 137-149.
19. Шестьдесят лет без Сталина // Комсомольская правда. 2013. 3 апреля.
20. Rebrina L., Shamne N., Petrova A., Milovanova M., Eltanskaya E. Space of Memory: Interactional and Semantic Aspects // Journal of Language and Literature. 2014. Vol. 5. № 4. P. 147-154.

TACTICAL ORGANIZATION OF CONVICTION IN FORMATION OF POSITIVE IMAGE OF THE COLLECTIVE PAST IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN MASS MEDIA

Milovanova Marina Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor
 Terent'eva Elena Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Volgograd State University
 milovanovamv05@yandex.ru; terentieva2008@yandex.ru

The article analyzes the discursive practices of the Russian mass media, in which there is a translation of the positive image of the past to the mass addressee. The subject of the research is tactics of formal-logical and emotional argumentation used by the addresser. The identified tactics of formal-logical and emotional argumentation in the process of creating the positive image of the past, along with the further analysis of specific tactics used in the formation of the negative image of the past, will help to create a comprehensive description of the discursive practices of the Russian mass media, in which the translation of the image of the past takes place.

Key words and phrases: mass media; collective memory; image of the past; strategy of conviction; tactics.